

Distr.
GENERAL

A/CN.4/498/Add.3

1 April 1999

RUSSIAN

ORIGINAL: ENGLISH/FRENCH

КОМИССИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Пятьдесят первая сессия

Женева, 3 мая-23 июля 1999 года

ВТОРОЙ ДОКЛАД ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВ,

подготовленный Специальным докладчиком г-ном Джеймсом Кроуфордом

Добавление

ПРИЛОЖЕНИЕ

ВОСПРЕпятСТВОВАНИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ДОГОВОРНЫХ ПРАВ: КРАТКИЙ ОБЗОР
ПРАКТИКИ В ОБЛАСТИ КОМПАРАТИВНОГО ПРАВА

1. При определении того, должна ли применяться статья 27 проектов статей в случаях, когда одно государство склоняет другое государство нарушить договор с третьим государством, порой указывается на общие принципы права, например, на принцип, согласно которому правонарушением является воспрепятствование осуществлению законного права другого, включая право, основанное на договоре¹. С тем чтобы проверить этот аргумент, обратимся к его источнику, и в этой связи целесообразно провести краткий компаративный обзор². Как мы увидим, в английском, французском и германском праве, а также в праве Соединенных Штатов признается, что заведомое и умышленное склонение к нарушению договора является гражданским

¹ См., например, Н. Lauterpacht, "Contracts to Break a Contract" (1936), in E. Lauterpacht (ed.), International Law, being the Collected Papers of Hersch Lauterpacht, vol. 4 (1978) p. 340, at p. 374.

² Специальный докладчик желает поблагодарить г-на Роджера О'Кифа из Магдалин колледжа, Кембридж, за помощь в подготовке настоящего приложения, а также профессоров Хайна Кётца, Бейсила Маркесиниса и Тони Вейра за их полезные комментарии.

правонарушением, однако в них имеются важные различия. В отличие от них в исламском праве, как представляется, такая ответственность не признается.

Английское право³

2. Английские правовые нормы, касающиеся склонения к нарушению договора, основываются на общем принципе, сформулированном лордом Макнотаном в деле "Quinn v. Leathem" следующим образом:

"Вмешательство в договорные отношения, признанные законом, при отсутствии достаточных оправданий для вмешательства является нарушением законного права"⁴.

Деликт описывается по-разному: как склонение к нарушению договора или содействие ему, подлежащее преследованию в судебном порядке воспрепятствование осуществлению договорных прав или "принципа в "Lumley v. Gye". Он применялся к договорам всех видов. Со времени его появления он рассматривался в качестве одного из аспектов более общего деликта, заключающегося в "прямом посягательстве на законные права". Иными словами, было признано противоправным умышленное и неоправданное побуждение к нарушению законного права, в данном случае законного права одной стороны на то, чтобы другая исполнила договор⁵.

3. Для того чтобы акт склонения давал основания для предъявления иска, необходимо наличие трех элементов. Во-первых, подстрекатель должен быть осведомлен о существовании договора и намереваться воспрепятствовать его исполнению⁶. Вместе с тем, знание точного содержания договора необходимым не является⁷. Во-вторых, у подстрекателя не должно быть каких-либо

³ В Англии этот вопрос регулируется общим, а не статутным правом: как представляется, право по существу является аналогичным в других странах общего права. Информацию о положении в Соединенных Штатах см. в пунктах 4-5 ниже.

⁴ [1901] AC 495, 510. Впервые деликт был признан в "Lumley v. Gye" (1853) 2 E & B 216. Современными руководящими прецедентами являются: J.T. Stratford & Sons Ltd. v. Lindley [1965] AC 269 (HL), Merkur Island Shipping Corp v. Laughten [1983] 2 AC 570 (HL); Associated British Ports v. TGWU [1989] 1 WLR 939 (CA); British Telecommunications plc v. Ticehurst [1992] ICR 383 (CA); Middlebrook Mushrooms Ltd. v. TGWU [1993] ICR 612 (CA); Law Debenture Trust Corp. v. Ural Caspian Oil Corp. Ltd. [1994] 3 WLR 1221 (CA).

⁵ См. Lumley v. Gye (1853) 2 E & B 216, 232 (Erle J); Allen v. Flood [1898] AC 1, 96 (Lord Watson); Quinn v. Leathem [1901] AC 495, 510 (Lord Macnaghten); Associated British Ports v. TGWU [1989] 1 WLR 939, 959 (Butler-Sloss LJ), 964 (Stuart-Smith LJ); F v. Wirral MBC [1991] Fam 69, 107 (Ralph Gibson LJ), 114-115 (Stuart-Smith LJ).

⁶ См. Merkur Island Shipping Corp. v. Laughten [1983] 2 AC 570, 608 (Lord Diplock); Middlebrook Mushrooms Ltd. v. TGWU [1993] ICR 612, 621 (Neill LJ).

⁷ Stratford v. Lindley [1965] AC 269; Merkur Island Shipping Corp. v. Laughten [1983] 2 AC 570, 609 (Lord Diplock).

достаточных оправданий для таких действий⁸. В этой связи суды могут учитывать "характер нарушенного договора; позицию сторон договора; основания для нарушения; средства, использовавшиеся для содействия нарушению; связь лица, содействующего нарушению, с лицом, нарушающим договор; и ... цель, которую преследует лицо, содействуя нарушению"⁹. Для оправдания подстрекательства недостаточно доказать, что ответчик действовал добросовестно, отстаивая законный интерес; необходимо наличие своего рода моральной обязанности¹⁰ или отдельного законного права действовать¹¹. В-третьих, договор должен быть действительно нарушен, в результате чего истцу должен быть нанесен реальный ущерб¹².

Право Соединенных Штатов¹³

4. В Кодификации прецедентного права, относящегося к деликтам (второе издание, 1977 год) (The Restatement 2d of the Law of Torts (1977)), рассматривается вопрос об "умышленном воспрепятствовании третьим лицом исполнению договора" и § 766 предусматривает следующее:

"Всякое лицо, которое умышленно и ненадлежащим образом препятствует исполнению договора (за исключением брачного договора) между другим лицом и третьим лицом посредством подстрекательства или иным образом заставляет третье лицо не исполнить договор, несет ответственность перед этим другим лицом за материальный ущерб, нанесенный в результате неисполнения третьим лицом договора".

Составители § 766 использовали термин "ненадлежащим образом" для того, чтобы вызвать смысловую ассоциацию с понятием "неоправданности". Было сочтено, что последний термин, который чаще всего используется судами, "в слишком сильной форме подразумевает, что все

⁸ Согласно Clerk & Lindsell on Torts (17th ed, London: 1994), 1281, "сформулировать какую-либо общую норму, касающуюся характера этого аргумента защиты, невозможно". См., например, Glamorgan Coal Co. v. South Wales Miners' Federation [1903] 2 KB 545, 573-574 (Romer LJ), 577 (Striling LJ); Smithies v. National Association of Operative Plasterers [1909] 1 KB 310; Hill v. First National Finance Corp. [1989] 1 WLR 225 (CA).

⁹ Glamorgan Coal Co., 574 (Romer LJ), adopted in British Industrial Plastics v. Ferguson [1938] 4 All ER 479, 510 (Slesser LJ) and in Greig v. Insole [1978] 1 WLR 302, 340-341 (Slade J).

¹⁰ Glamorgan Coal Co., 574 (Romer LJ), adopted in British Industrial Plastics v. Ferguson [1938] 4 All ER 479, 510 (Slesser LJ) and in Greig v. Insole [1978] 1 WLR 302, 340-341 (Slade J).

¹¹ Например, Hill v. First National Finance Corporation [1989] 1 WLR 225. Некоторые другие страны общего права занимают более либеральную позицию в отношении оправданий.

¹² Jones Bros. (Hunstanton) Ltd. v. Stevens [1955] 1 QB 275.

¹³ Прецедентное право хорошо резюмировано в работе "Prosser and Keeton on Torts" (5th ed., St. Paul: 1984, with 1988 Pocket Part), § 129, согласующейся с Restatement 2d. Следует отметить, что в отличие от позиции в других штатах Соединенных Штатов, а также во Франции, Луизиана не признает понятие деликта.

соответствующие факторы относятся к аргументации защиты". В § 767 перечисляются "Факторы, учитываемые при определении того, является ли вмешательство ненадлежащим". Они включают в себя следующее:

- "а) характер поведения исполнителя,
- б) мотив исполнителя,
- с) интересы другого лица, на которые посягает исполнитель своими действиями,
- д) интересы, преследуемые исполнителем,
- е) общественные интересы, связанные с защитой свободы действий исполнителя и договорных интересов другого лица,
- ф) степень причастности поведения исполнителя к вмешательству, и
- г) отношения между сторонами".

5. В комментарии с (Comment с) к § 766 прослеживается происхождение права Соединенных Штатов от одного и того же английского источника - *Lumley v. Gye*. Деликт применялся в Соединенных Штатах ко всем видам договоров, за исключением брачных договоров¹⁴. Как и в английском праве, необходимо установление осведомленности ответчика о договоре (Comment і) и намерения воспрепятствовать исполнению договора (Comment ј).

Германское право¹⁵

6. Подстрекательство к нарушению договора ("Verleitung zum Vertragsbruch") представляет собой деликт согласно § 826 ГГУ, в котором устанавливается общая форма деликтной ответственности за умышленное нанесение ущерба *contra bonos mores* ("sittenwidrig")¹⁶. Однако германское право "придерживается ограниченной точки зрения [и] не рассматривает само по себе воспрепятствование осуществлению чьих-либо договорных прав в качестве деликтного

¹⁴ См. Comment д. Согласно английскому праву, деликт применяется к договорам всех видов: *Clerk & Lindsell*, 1178. Вместе с тем, следует отметить, что обычно считается оправданным, когда отец вмешивается, с тем чтобы воспрепятствовать вступлению его ребенка в брак с безнравственным лицом: *Glamorgan Coal*, 577 (Stirling LJ) & [1905] AC 239, 249 (Lord James, HL); *Crofter Hand Woven Harris Tweed Co. v. Veitch* [1942] AC 435, 442-443 (Simon LC).

¹⁵ См. В. Маркесинис, *The German Law of Obligations*, Vol. II, *The Law of Torts: A Comparative Introduction*, 3rd ed., rev. and amend. (Oxford, 1997), p. 898; Zweigert & Kötz, 622-623.

¹⁶ См. RGJW 1913, 866; RGZ 78, 14, 17; RGJW 1913, 326; BGH NJW 1981, 2184, as cited by Маркесинис, 898. См. также дела, приведенные в *Palandt. Bürgerliches Gesetzbuch* (53rd ed., Munich: 1994), § 826 mn 52 (ed. Н. Thomas); *Münchener Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch* (3rd ed., Munich: 1997), § 826 mn 123 ff. (ed. P. Ulmer).

поведения¹⁷. Простого знания о нарушении или "содействия" в нарушении договора с третьей стороной будет недостаточно¹⁸. Верховный федеральный суд (ВФС) заявил следующее:

"Требования из договора не относятся к правам, нарушение которых само по себе дает основания для требований из деликта. Аналогичным образом, соображения морального порядка не обязывают независимую третью сторону в случае коллизии подчинять собственные интересы интересам договаривающихся сторон. Поэтому нельзя предъявить требование о возмещении ущерба на основании § 826 ГГУ к третьей стороне лишь по той причине, что она содействовала нарушению [договора] ... Утверждение о поведении *contra bonos mores* является хорошо обоснованным лишь в случаях, связанных с серьезным оскорблением нравственности, когда поведение третьей стороны не согласуется с основополагающими требованиями законопослушности ("*Grundbedürfnissen loyaler Rechtsgesinnung*")"¹⁹.

В практике ВФС прочно утвердился принцип, согласно которому вмешательство третьей стороны в договорные отношения является деликтом "лишь в том случае, если третья сторона продемонстрировала особую степень безрассудного или безответственного поведения [*Rücksichtslosigkeit*] по отношению к договаривающейся стороне, которой нанесен ущерб в результате нарушения договора"²⁰. Как будет обстоять дело, например, в том случае, если третья сторона "вступает в тайный сговор с должником по договору с конкретной целью сделать тщетными претензии соответствующего кредитора"²¹ или если третья сторона обещает обезопасить должника от претензий кредитора²². Кроме того, спровоцированное нарушение должно играть решающую роль в деле исполнения договора в целом и не должно быть нарушением какого-либо второстепенного или несущественного положения.

Французское право²³

7. Всякое лицо, которое умышленно помогает другому нарушить договорное обязательство по отношению к третьему лицу, совершает согласно статьям 1382 и 1383 Гражданского кодекса

¹⁷ W. van Gerven et al., Tort Law. Scope of Protection (Oxford: 1998), 279.

¹⁸ См. BGH NJW 1969, 1293 ff., cited by Markesinis, 898; BGH NJW 1994, 128, excerpted in van Gerven et al., 277-279 (trans N. Sims).

¹⁹ BGH NJW 1994, 128, excerpted in van Gerven et al., 278 (with minor amendment, references omitted).

²⁰ van Gerven et al., 279.

²¹ BGH NJW 1994, 128, excerpted in van Gerven et al., 278.

²² См. BGH NJW 1981, 2184, as cited by R. Youngs, English, French and German Comparative Law (London: 1998), 282, note 422.

²³ Полезный обзор содержится в V. Palmer, "A comparative study (from a Common law perspective) of the French action for wrongful interference with contract" (1992) 40 Am J Comp L 297.

деликт в отношении жертвы нарушения²⁴. Как представляется, ответственность за вмешательство в договорные обязательства другого лица ("ответственность третьих лиц в качестве соучастников" или, в некоторых конкретных отношениях, "недобросовестная конкуренция") не зависит от того, действительно ли ответчик подстрекал или побуждал к совершению рассматриваемого нарушения. Знание о существовании договорного обязательства достаточно для обоснования ответственности, как это было разъяснено кассационным судом в деле "Dlle Pedelmas et autres c. Eoux Morin et autre"²⁵. Стандартная норма права гласит следующее:

"всякое лицо, которое умышленно помогает другому лицу нарушать его договорные обязательства, совершает деликт по отношению к жертве нарушения..."²⁶.

По классическому изречению Саватье "судебная практика .., с одной стороны, подтверждает деликтный характер ответственности третьего лица как соучастника и .., с другой стороны, довольствуется в принципе определением вины в силу осведомленности о договоре, не требуя при этом наличия другой вины"²⁷.

8. Более определенно высказался Серра в своей записке по делу "Pedelmas c. Morin":

"Достаточно того, чтобы третье лицо действовало умышленно, будучи осведомленным о существовании обязательства .., к нарушению которого оно причастно. Важно не то, что третье лицо подстрекает должника к нарушению его обязательства, а то, что оно играет определяющую роль в отношении невыполнения договора"²⁸.

Виней соглашается:

"Осведомленность о существовании договора и умышленное совершение деяний, препятствующих его исполнению, достаточно для установления вины третьей стороны"²⁹.

9. Эти принципы были необычным образом применены в ряде дел, в которых было признано, что наличие специальной дистрибьюторской сети, созданной по договору несколькими производителями *inter se*, может стать основанием для наступления деликтной ответственности

²⁴ См. Civ 27 mai 1908, D 1908, p. 459; Com 29 mai 1967, Bull civ III, n°209; Com 11 oct 1971, D 1972, p. 120; Civ 2e 13 avr 1972, D 1972, p. 440; Civ 3e 10 mai 1972, Bull civ III, n°300; Civ 3e 8 jul 1975, Bull civ III, n°249; Com 13 mars 1979, D 1980, p. 1, note Serra; Com 23 avr 1985, Bull civ IV, n°124; Com 5 févr 1991, Bull civ IV, n°51; Com 4 mai 1993, Bull civ IV, n°164.

²⁵ Com 3 mars 1979, D 1980, p. 1.

²⁶ Ibid.

²⁷ R. Savatier, Traité de la responsabilité civile en droit français. Tome I (Paris: 1939), § 144, footnotes omitted.

²⁸ Com 3 mars 1979, D 1980, p. 2. См. также Lehmann c. Soc des comédiens français Req 2 juin 1930, Gaz Pal 1930, 2, p. 119; Maréchal c. Eoux Lousteau Com 4 mai 1993, Bull civ IV, n°164.

²⁹ G. Viney, Introduction à la responsabilité (2nd ed., Paris, 1995), § 207-2.

согласно статье 1382 "недобросовестного" дистрибьютора, который получает и реализует их продукцию³⁰. В деле "SARL Geparo Im En Export BV c. SNC Les Parfums Cacharel et Cie"³¹ кассационный суд заявил следующее:

"С учетом статьи 1382 Гражданского кодекса ... посредник, не являющийся членом законной специальной дистрибьюторской сети, совершает деликт, если он пытается получить от дистрибьютора - члена сети, в нарушение договора об участии в этой сети, партию товаров, реализуемых через эту сеть ..."³².

Аналогичным образом, в деле "Soc. Allones Distribution Centre Leclerc et autre c. Soc. Anon. Estée Lauder", кассационный суд заявил следующее:

"С учетом статьи 1382 Гражданского кодекса ... специальная дистрибьюторская сеть конкурирует с компаниями "Soc. Allones" и "Direct Distribution" и ... последние совершили деликт, импортировав и реализовав товары, не будучи членами дистрибьюторской сети ..."³³.

Отмечалась новизна этих дел, однако они были встречены с одобрением³⁴.

10. Очевидно, что для наступления ответственности сам договор, который нарушается, должен быть законным. Однако помимо этого, как представляется, отсутствует ясно выраженное положение по вопросу об оправдании вмешательства в договорные отношения. В этой связи важно указать на то, что ответственность за вмешательство в договорные отношения рассматривается как следствие нарушения "общей обязанности не наносить ущерб другим"³⁵:

"Любой ущерб, который один член общества причинил другому и который первый мог предвидеть и предотвратить, влечет за собой, следовательно, презумпцию вины и ответственности"³⁶.

Однако, как предполагает слово "презумпция", "причиненный ущерб может ... быть оправдан реализацией какого-либо права" - права, которое, "если говорить просто и не совсем

³⁰ См. Com 16 févr 1988, Bull civ IV, n°76; Com 13 déc 1988, Bull civ IV, n°343 & 344; Com 31 jan 1989, Bull civ IV, n°45; Com 21 mars 1989, Bull civ IV, n°98; 10 mai 1989, D 1989, p. 427, esp 3e, 4e & 5e.

³¹ Com 21 mars 1989, D 1989, p. 427 (4e Espèce).

³² Ibid.

³³ Com 10 mai 1989, D 1989, p. 427 (5e Espèce).

³⁴ Note Bénabent, D 1989, p. 429 at pp. 430-431.

³⁵ См. Savatier (1939), chap. III.

³⁶ Ibid., § 35.

корректно", Саватье включает в число "прав, допускающих нанесение ущерба другим"³⁷. Согласно Саватье:

"В большинстве случаев права, допускающие нанесение ущерба другим, в достаточной степени основываются на справедливости. Они продиктованы... потребностями жизни общества. Ими являются, например, право выражать свое мнение [или] право на конкуренцию... Они являются основанными на справедливости правами, допускающими нанесение ущерба другим. Кроме того, они отражают тесную связь с принципами защиты свободы индивида, свободы мысли и слова, свободы торговли и труда..."³⁸.

Он подразделяет эти общие оправдательные аргументы на пять категорий, из которых здесь следует упомянуть лишь две. Первая - это то, что можно назвать правом на конкуренцию:

"Право наносить определенный ущерб проистекает из неизбежного параллелизма законной деятельности людей: это права, связанные с конкуренцией. Каким бы ни был их источник (конкурс, судебное разбирательство, сходство профессий и т.д.), то, что получает конкурент (компенсацию, место, рынок, клиентов), достается ему только за счет других. Какой бы ущерб это ни наносило другим, его деятельность является законной..."³⁹.

Какой бы ни была общая действительность этого принципа, кассационный суд в важнейшем деле "Dœuillet et Cie c. Raudnitz"⁴⁰ установил строгие пределы права на конкуренцию в той части, в которой оно связано с вмешательством в действительные договорные обязательства, по меньшей мере в конкретном случае с трудовыми договорами. Впоследствии аналогичные пределы применялись в принципе, если не всегда в отношении конкретных фактов, к нескольким другим видам коммерческого договора.

11. Вторая категория, определенная Саватье, - это самозащита и/или необходимость:

"Как и параллельная деятельность, законная деятельность, противоречащая интересам других, наносит неизбежный ущерб. В этом суть прав на защиту. Они могут служить защитным аргументом как для какой-либо законной группы (национальной, профессиональной, социальной или религиозной), так и для индивида. Их примерами является законная защита, исковые требования и состояние необходимости..."⁴¹.

В деле, касающемся импортера/дистрибьютора парфюмерных изделий, не входящего в специальную дистрибьюторскую систему, кассационный суд, рассмотрев факты, постановил, что, поскольку доказательства, позволяющие установить отклонения при закупке товаров, отсутствуют, истец не нарушил статью 1382. Под "отклонениями при закупке товаров" кассационный суд очевидно понимает их приобретение у участника специального дистрибьюторского соглашения в нарушение договорного обязательства этого участника. Аналогичные выводы были сделаны в нескольких

³⁷ Ibid, § 36.

³⁸ Ibid. (подчеркивание в оригинале).

³⁹ Ibid., § 37 (подчеркивание в оригинале).

⁴⁰ Civ 27 mai 1908, D 1908, p. 459.

⁴¹ Ibid. (подчеркивание в оригинале). См. также *ibid.*, §§ 60-64.

других делах. Короче говоря, сам факт обхода специального дистрибьюторского соглашения (т.е. без участия какой-либо стороны соглашения) не представляет собой нарушение статьи 1382. Это просто ситуация *pacta tertiis*. Однако такое деяние при участии одной из сторон соглашения представляет собой нарушение статьи 1382, если предположить, что законность соглашения установлена.

Исламское право

12. В исламском праве отсутствует общая категория норм о деликтной ответственности. Все принципы в области гражданской ответственности должны выводиться из Корана, сунны и мнений известных юристов. Но даже в этом случае деликтная ответственность (*jinayah*; иногда "*uqubat*") не представляет собой стройную правовую категорию, и она подразделяется на конкретные обозначенные деликты, такие, как неправомерное присвоение прав (*ghasab*), присвоение движимого имущества (*itlaf*), присвоение чужой движимости (*tasarruf-i beja*), присвоение находки (*habs*) и противоправное нарушение владения с причинением вреда (*mudakhalat-i beja*)⁴².

13. Несмотря на это, термин *jinayah* определен в общем виде видным юристом как "акт нарушения, в результате которого наносится ущерб или вред лицу, его имуществу или чести... [или] нарушение признанного *a priori* законом права, налагающее гражданскую ответственность на ответчика"⁴³. Не совсем ясно, является ли это определение просто описанием признанных обозначенных деликтов или оно также носит нормативный характер; кроме того, как представляется, ведутся определенные дискуссии о значении выражения "признанного *a priori* законом права"⁴⁴. Следовательно, при отсутствии каких-либо конкретных доказательств по этому вопросу невозможно установить, признается ли в исламском праве деликатная ответственность за вмешательство в договорные отношения.

14. Однако два аспекта ограничивают возможность наступления деликтной ответственности по исламскому праву за вмешательство в договорные отношения. Во-первых, в основе гражданской ответственности на основе *jinayah* лежит исключительно умысел: ответчик, который не намеревался причинить ущерб истцу, ответственность не несет⁴⁵. Во-вторых, что касается оправданий, то по меньшей мере одна влиятельная школа мусульманских юристов подтверждает "принцип о том, что "правонарушение, совершенное в ходе реализации законного права, освобождает ответчика от гражданской ответственности" - это резюмирует арабский постулат "*al-jawaz al-shar 'iyuna fi al-dhaman*"⁴⁶. Другие высказали идею об ограничении, связанной с публичным интересом (*al-maslaha al-mursalah*)⁴⁷. Таким образом, даже если

⁴² См., например, Saqlain Masoodi, "Civil Liability in English and Islamic Laws: A Comparative View" (1992) 12 Islamic & Comp LR 34, 34-37.

⁴³ Ibid., 36 citing Ibn Rushd.

⁴⁴ См. *ibid.*, 39.

⁴⁵ Ibid., 49.

⁴⁶ Ibid., 43.

⁴⁷ Ibid., 44, 49.

исламское право или системы, основанные на нем, признают принцип деликтной ответственности за подстрекательство к нарушению договора, такая ответственность является очень ограниченной.

Выводы

15. Этот краткий обзор показывает, что, хотя четыре рассмотренные европейские системы признают, что заведомое и умышленное подстрекательство к нарушению договора представляет собой гражданское правонарушение, они подходят к этому вопросу по-разному, и эти различия усиливаются, если сравнивать более широкий круг систем, например, исламское право или российское право. Таким образом, хотя некоторые из этих систем могут давать один и тот же результат на практике⁴⁸, это никоим образом не является повсеместным. Кроме того, следует отметить еще несколько аспектов. Во-первых, даже среди рассмотренных западноевропейских систем существуют важные различия с точки зрения подхода. Французское право является наиболее либеральным в принципе в отношении такой ответственности (но с учетом ограничений в практике, таких, как строгое бремя доказывания); германское право менее либерально в этом отношении, поскольку оно требует доказывания не только умышленной помощи или подстрекательства, но и ненадлежащего поведения. Английское право и право Соединенных Штатов занимают промежуточную позицию; в принципе, существует ответственность за умышленное и заведомое подстрекательство, однако она зависит от защитных оправдательных аргументов и доказывания реального ущерба в результате нарушения. Во-вторых, рассматриваемые нормы функционируют в рамках развитой системы регламентации видов законных договоров (например, в области законодательства о конкуренции). Поэтому общий принцип, согласно которому любое заведомое воспрепятствование исполнению какого-либо договора представляет собой деликт или правонарушение, есть упрощение более сложной ситуации. В-третьих, во всех рассмотренных системах соответствующие нормы классифицировались бы как "первичные", а не "вторичные" по смыслу проектов статей, если бы такая классификация имела бы к ним отношение.

⁴⁸ Cf. K. Zweigert & H. Kötz, An Introduction to Comparative Law (3rd ed., trans. T. Weir, Oxford: 1987) 662-623.